

1-го МАРТА

Годъ LX.

1916 года.

№ 5.

КОСТРОМСКІЯ Епархіальныя

Выходятъ 1 и 15 чис.
Цена на годъ 5 р. за
полгода 2 р. 5 р.

Адресъ: Кострома,
въ Релацію Костромскихъ
Епархіальн. Вѣдомостей.

Вѣдомости.

Объявленія печатаются по 15 к. за мѣсто обыкновен. строки за одинъ разъ; по 10 к. за два и болѣе раза. Въ официальной части по 10 к. за строку.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

РЕСКРИПТЪ

Августѣйшей Предсѣдательницы Православнаго Палестинскаго Общества, Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Θεодоровны, отъ 11 января 1916 года за № 36, на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Епископа Евгенія.

Преосвященнѣйшій Владыко.

Не взирая на переживаемое Родиною тяжелое время напряженной борьбы съ вражескимъ нашествіемъ, произведенный, усердіемъ духовныхъ пастырей, въ Вербную недѣлю 1915 года во всѣхъ церквахъ Имперіи тарелочный сборъ на Св. Землю доставилъ въ распоряженіе состоящаго подъ Моимъ предсѣлательствомъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества посильную народную лепту на святое дѣло помощи страждущимъ въ турецкой неволѣ нашимъ соотечественникамъ и предстоящее, по окончаніи войны, возстановленіе въ Иерусалимѣ и Святой Землѣ разграбленныхъ врагами русскихъ храмовъ и паломническихъ пріютовъ.

Выражая Вашему Преосвященству Мою сердечную благодарность за своевременно принятія мѣры къ производству сего

сбора по вѣренной Вамъ Костромской епархіи и крѣпко вѣря въ неизмѣнное сочувствіе православнаго русскаго народа къ находящейся въ бѣдственномъ состояніи Святой Землѣ, Я вновь рѣшаюсь обратиться къ Вамъ, Владыко, съ убѣдительною просьбою предложить подвѣдомственному Вамъ духовенству произвести въ приближающіеся дни Вербной недѣли разрѣшенный Святѣйшимъ Синодомъ тарелочный церковный сборъ на нужды Православія и русскихъ богомольцевъ въ Иерусалимѣ и Св. Землѣ. Какъ бы ни была скромна народная жертва на Святую Землю, она, несомнѣнно, въ значительной степени облегчитъ предстоящія Обществу заботы по возстановленію созданныхъ народныхъ усердіемъ полвѣка тому назадъ русскихъ богоугодныхъ учреждений въ Иерусалимѣ и поможетъ возродить, прерванную войною, благотворную дѣятельность для подержанія Православія въ Св. Землѣ.

Необходимыя для производства вербнаго сбора воззванія и надписи къ сборнымъ блюдамъ будутъ доставлены во всѣ церкви Костромской епархіи при № 8 „Церковныхъ Вѣдомостей“.

Испрашиваю Вашего Архипастырскаго благословенія и поручаю Себя и Общество Вашимъ святительскимъ молитвамъ
ЕЛИСАВЕТА.

По сему Рескрипту послѣдовала слѣдующая резолюція Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Епископа Евгенія, отъ 2 февраля 1916 года за № 558: *„Въ Редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей. Я вѣрю, что ревность о благи Святой Земли и паломниковъ ея жива въ православныхъ людяхъ Костромской епархіи, а потому съ надеждою найду откликъ обращаюсь къ нимъ съ призывомъ оказать посильную помощь дѣлу, обслуживаемому Императорскимъ Православнымъ Палестинскимъ Обществомъ. Е. Евгеній.“*

Православные христіане!

И въ наступающіе страстные дни Святая Земля, по несповѣдимому Промыслу Божію, все еще находится во власти нечестивыхъ магометанъ и забывшихъ Бога германцевъ. Подвергая святотатственному оскорбленію величайшія христіанскія святыни—Голгофу и Гробъ Господень, эти злобные враги наши в Церкви Христовой наложили свою преступную руку и на православные русскіе храмы, русскихъ иноковъ и паломниковъ; послѣднихъ частью изгнали изъ Палестины, частью удерживаютъ тамъ въ тяжелой неволѣ. Больницы, школы и паломническіе пріюты, созданные на щедрую русскую мило

стыню, предали разграбленію и заняли своими войсками, нагло попирающими наши права и угрожающими жизни преданныхъ нашей родинѣ православныхъ сирійцевъ.

Несомнѣнно, что для насъ первѣйшею и священнѣйшею заботою должна быть скорая и щедрая помощь доблестнымъ защитникамъ родины и ихъ сиротѣющимъ семьямъ, но въ то же время всѣ мы, православные, не должны забывать и о томъ, что на насъ лежитъ долгъ утереть слезу обиды и отчаянія страждущимъ въ плѣну русскимъ паломникамъ и единовѣрнымъ Палестинскимъ жителямъ, за свою любовь и преданность Православной Россіи и спытывающимъ на себѣ весь ужасъ германо-турскаго насилія и злобной мести.

Всѣ мы вѣримъ и надѣемся, что непримѣрная по своимъ жертвамъ кровавая борьба съ вѣковыми врагами Православія и славянства должна завершится нашею побѣдою. Этотъ желанный день приближается... Поспѣшимъ же придти на помощь многострадальной духовной родинѣ нашей — Святой Землѣ. Положимъ на церковное блюдо, которое съ благословенія Святѣйшаго Синода, будетъ обноситься въ этомъ храмѣ за всѣми богослуженіями Вербной недѣли, хотя бы самую малую лепту. Эти небольшія, согрѣтыя горячею любовью къ ближнему, подаванія многомилліоннаго Русскаго народа сольются во едино и дадутъ Обществу возможность съ неослабнымъ усердіемъ оказывать и въ настоящее трудное время помощь застигнутымъ войною въ Святой Землѣ русскимъ паломникамъ, а по окончаніи войны незамедлительно приступить къ возстановленію въ Иерусалимѣ, Виелеемѣ, Назаретѣ и др. святыхъ мѣстахъ въ прежнемъ благолѣпніи русскихъ храмовъ и паломническихъ подворій, приютовъ и больницъ, разоренныхъ и приведенныхъ въ уничтоженіе безбожными насильниками.

Аминь.

Состоящее подъ Августѣйшимъ предсѣдательствомъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Теодоровны Императорское Православное Палестинское Общество (Петроградъ, Вознесенскій пр., 36).

По благословенію Святѣйшаго Синода, въ праздникъ Входа Господня въ Иерусалимъ тарелочный сборъ на нужды русскихъ богомольцевъ у Живоноснаго Гроба Господня и на поддержаніе Православія въ Святой Землѣ производится такимъ образомъ:

1. Воззваніе о семъ сборѣ, а равно настоящія правила для его производства, печатаются въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

2. По полученіи въ церкви прилагаемаго воззванія (стр. 3) священнослужители, на виѣбогослужебныхъ бесѣдахъ и чтеніяхъ по церквамъ и школамъ, по возможности, знакомятъ своихъ прихожанъ съ значеніемъ и цѣлью настоящаго сбора.

3. За недѣлю до дня сбора, къ наружнымъ входнымъ дверямъ церкви прикрѣпляютъ особое, на большомъ листѣ, воззваніе Общества о предстоящемъ сборѣ.

4. Въ дни сбора молящіеся въ храмъ ознакомяются съ значеніемъ и цѣлью сбора посредствомъ устной проповѣди или прочтенія съ амвона воззванія.

5. Самый сборъ производится посредствомъ обхожденія съ блюдомъ во время всѣхъ богослуженій праздника Входа Господня въ Иерусалимъ (на литургіи — послѣ чтенія Евангелія, а на всенощной или утрени — послѣ чтенія шестопсалмія).

6. Производство этого сбора принимаетъ на себя, буде пожелаетъ, одинъ изъ священнослужителей, или церковный староста, или тотъ изъ почетныхъ прихожанъ, котораго на сіе благословитъ о. настоятель или уполномочитъ мѣстный Отдѣлъ Общества.

7. О собранныхъ деньгахъ составляется на прилагаемомъ бланкѣ актъ за подписью о. настоятеля, членовъ причта, церковнаго старосты и лица, производившаго сборъ.

8. Собранные деньги, вмѣстѣ съ актомъ, представляются, не позже мѣсяца со дня сбора, чрезъ благочиннаго, въ Духовную Консисторію, которая доставляетъ ихъ въ Совѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества (Петроградъ, Вознесенскій пр., 36).

Распоряженіе Епархіального Начальства.

Костромская Духовная Консисторія слушала резолюцію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Евгенія, Епископа Костромскаго и Галичскаго, отъ 15 февраля сего 1916 года за № 783, такого содержанія: „Въ Духовную Консисторію.— Просить чрезъ о.о. благочинныхъ духовенство епархіи оказать полное содѣйствіе успѣху сбора пожертвованій на призрѣніе дѣтей воиновъ, на брани павшихъ“, — каковая (резолюція) послѣдовала на письмѣ Предсѣдателя состоявшаго подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ Романовскаго Комитета, отъ 8 февраля за № 222, объ оказаніи содѣйствія успѣху сбора въ церквахъ Костромской епархіи на призрѣніе дѣтей воиновъ, павшихъ на полѣ брани, который разрѣшенъ сему Комитету Св. Синодомъ, по

опредѣленію отъ 23—24 октября 1915 г. за № 8602 (Церк. Вѣд. № 44—1915 г.), во всѣхъ церквахъ Имперіи на 4-й недѣль Великаго поста, начиная со всенощной въ субботу, 12 марта и кончая литургіей въ субботу, 19 марта сего 1916 г. Приказали: О предстоящемъ въ церквахъ епархіи вышеозначенномъ сборѣ напомнить духовенству, чрезъ напечатаніе въ ближайшемъ № мѣстныхъ Костромскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей заслушанной резолюціи Его Преосвященства, къ исполненію въ чемъ и къмъ слѣдуетъ. Февраля 18 дня 1916 г. № 2311.

Объявленія отъ учрежденій и лицъ.

Отъ Александровскаго Комитета о раненыхъ.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ Александровскаго Комитета о раненыхъ о проявленномъ русскимъ обществомъ сочувствіи къ мысли объ увѣковѣченіи памяти жертвъ настоящей войны, Государю Императору, въ 13-й день сего января, благоугодно было Собственноручно начертать: *„Прочелъ съ удовольствіемъ. Надѣюсь, что во всѣхъ мѣстностяхъ и городахъ Россіи будутъ устроены братскія кладбища и увѣковѣчены имена павшихъ или умершихъ воиновъ“.*

Въ 19-й день сентября 1914 года Его Императорену Величеству благоугодно было одобрить предположенія Александровскаго Комитета о раненыхъ о мѣрахъ увѣковѣченія памяти жертвъ настоящей войны устройствомъ братскихъ кладбищъ на отводимыхъ для сего особыхъ участкахъ, постановкою досокъ въ приходскихъ церквахъ съ начертаніемъ именъ павшихъ воиновъ и сооруженіемъ памятниковъ на мѣстахъ ихъ родины.

О воспослѣдовавшемъ Высочайшемъ одобреніи предположеній Комитета сообщено было Министру Внутреннихъ Дѣлъ для освѣдомленія мѣстныхъ земскихъ и городскихъ учрежденій и Оберъ-Прокурору Св. Синода для извѣщенія епархіальныхъ преосвященныхъ.

Городскія и земскія учрежденія отнеслись къ предположеніямъ Александровскаго Комитета о раненыхъ съ большимъ подъемомъ патріотическихъ чувствъ, причемъ особенную заботливость по устройству братскихъ кладбищъ проявили городскія и земскія учрежденія Архангельской, Новгородской, Полтавской и Харьковской губерній. Въ Александровскій

Комитетъ стали поступать пожертвованія. Такъ: отъ Устьсы-
сольской земской управы получено 1.000 руб., Мариупольской
— 500 рублей.

Петроградское городское управление отвело на Преобра-
женскомъ кладбищѣ особый участокъ, достаточный для преданія
землѣ 10.000 воиновъ.

Московское городское управление устроило братское
кладбище въ своемъ владѣніи при селѣ Всѣхсвятскомъ. Клад-
бище это, съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго въ
31-й день декабря 1914 года, находится подъ Августѣйшимъ
покровительствомъ Ея Императорскаго Высочества Великой
Княгини Елизаветы Θεодоровны.

Весьма сочувственно отнеслись къ мысли Александровскаго
Комитета епархіальные преосвященные, отъ которыхъ получа-
ются сообщенія, указывающія на трогательныя заботы мѣст-
наго духовенства объ увѣковѣченіи памяти умершихъ воиновъ
въ дѣлѣ сооруженія прихожанами каплицъ, установкой неуга-
симыхъ лампадъ и занесеніемъ именъ воиновъ въ синодики
для вѣчнаго поминовенія.

Наконецъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ прошлаго года возникло
Всероссійское общество памяти воиновъ, павшихъ въ настоящую
войну (Петроградъ, Литейный просп., 20), принявшее на себя
широкія обязанности въ этой области. Общество заботится
объ отысканіи и приведеніи въ извѣстность могилъ воиновъ,
о выясненіи личности павшихъ, приведеніи въ должный видъ
братскихъ и одиночныхъ могилъ, перенесеніи тѣлъ усопшихъ
въ болѣе соответствующія мѣста, объ оказаніи возможной
помощи къ перевозкѣ праха на родину, а также объ устрой-
ствѣ часовенъ, памятниковъ и проч.

Отъ Костромской Духовной Консистеріи.

Костромская Духовная Консистеріи слушали: Рапортъ
Благочиннаго Макарьевского 2 округа отъ 12 января сего
1916 г. за № 63 съ донесеніемъ о томъ, что 4 апрѣля 1915
года взять по мобилизаціи на военную службу псаломщикъ
церкви села Дороеева Григорій Румянцевъ. Такъ какъ при
церкви діакона нѣтъ, то по необходимости пришлось искать
замѣстителя псаломщику. Замѣститель крестьянинъ Владиміръ
Коростелевъ скоро нашелся, при чемъ потребовалъ себѣ воз-
награжденіе за исполненіе псаломщическихъ обязанностей въ
размѣрѣ 6 руб. въ мѣсяцъ. Необходимыхъ на вознагражде-
ніе замѣстителя денегъ на мѣстѣ не оказалось. Чтобы выйти
изъ такого затруднительнаго положенія въ июль мѣсяцѣ прошлаго

года онъ, Благочинный, обратился во время сѣзда къ духовенству съ просьбою оказать посильную помощь въ уплатѣ денегъ за труды Коростелеву. Духовенство округа, зная бѣдность прихода села Дороеева, отнеслось къ призыву съ полнымъ вниманіемъ. По подписному листу было собрано 70 р., каковая сумма и была передана въ распоряженіе причта и старосты села Дороеева. Съ утвержденія Его Преосвященства, приказали: Духовенству Макарьевского 5 округа за его помощь въ уплатѣ вознагражденія Коростелеву, состоящему замѣстителемъ мобилизованнаго псаломщика церкви села Дороеева, выразить одобреніе Епархіальнаго Начальства, о чемъ и отпечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

II. Костромская Духовная Консисто́рія проситъ священноцерковнослужителей церковей епархіи сообщить, не извѣстно ли кому-либо мѣстожителство дочери священника церкви села Рождествена, Нерехтскаго уѣзда, Клеопатры Бѣляевой.

Отъ Совѣта Костромскаго Епархіальнаго женскаго училища. Въ 1916 году весенніе пріемные экзамены вновь поступающимъ въ училище назначаются на 25 апрѣля; число вакансій въ каждомъ классѣ можетъ быть выяснено въ августѣ мѣсяцѣ по производствѣ осеннихъ переводныхъ экзаменовъ.

Отъ Чухломскаго Уѣзднаго Отдѣленія Костромскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта симъ объявляется, что очередныя засѣданія въ 1916 г. имѣютъ быть 16 февраля, 9 марта, 27 мая, 4 іюля, 22 августа, 20 сентября, 26 октября, 25 ноября и 7 декабря

Содержаніе официальной части. Рескриптъ Августѣйшей Предсѣдательницы Православнаго Палестинскаго Общества, Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Θεодоровны, отъ 11 января 1916 г. за № 36, на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Епископа Евгенія. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. Объявленія отъ учреждений и лицъ.

Редакторы { Ректоръ Семинаріи *Прот. В. Чеканъ.*
Преподователь Семинаріи *В. Строевъ.*

тогда онг. Благочинный, обратилъся во время службы къ духу-
 конству съ просьбою оказать посильную помощь въ уплатѣ
 денегъ за труды Коростелеву. Духовенство орудъ, зная объ-
 ности прихода села Доробеева, отнеслось къ просьбѣ съ по-
 нымъ вниманіемъ. По подписанному листу было собрано 70 р.
 яковъ суммъ и была передана въ распоряженіе пріида въ
 старосты села Доробеева. Съ утвержденіемъ Рго Пресвщен-
 ства, при каковъ м. Духовенству Макарьевскаго о орудъ
 за его помощь въ уплатѣ вознагражденія Коростелеву, со-
 стоющему за иститителемъ вознагражденію по законнымъ поряд-
 камъ Доробеева, выразить одобреніе. Евразійскаго Началь-
 ства, о чемъ и отнезаться въ Евразійскихъ Ведомостяхъ.

о. Н. Костромская Духовная Консисторія проситъ свѣденіе
 попервоначальнѣйшихъ иерейскихъ сообщеній, не извѣстно
 ли кому-либо изъстоятельству доверъ свѣдѣніемъ перьян села
 Бонистрениа, Нерехтскаго уѣзда, Клеопатра Еваева.

Отъ Совета Костромскаго Евразійскаго женскаго учи-
 лись. Въ 1916 году весенніе пріемы экзамены вновь посту-
 павшимъ въ училище назначаются на 25 апрѣля; андо въясненіи
 въ каждомъ классѣ можетъ быть выиснено въ августѣ мѣсяцѣ
 по произволу оосинныхъ переводныхъ экзаменовъ.

Отъ Ученомъ Уѣздного Отдѣленія Костромскаго Евраз-
 ійскаго Училища. Свѣта снмъ объявляется, что опредѣленъ
 заведеніи въ 1916 г. выйдутъ дате 18 февраля, 9 марта,
 27 мая, 4 июня, 22 августа, 20 сентября, 26 октября, 25 но-
 ября и 7 декабря.

Содержаніе официальной вѣсти. Рескрипта Лаврентійей Прелат-
 вательнымъ иравозаванно Палеостенскаго Одншества, въ Императорскато
 Высочества Великой Княгини Елизаветы Георговны, отъ 11 января
 1916 г. за № 36, на имя Рго Пресвщенства, Пресвщенствѣнншаго
 Высочества Герцога Распоряженія Евразійскаго Начальства. Объявляе-
 ния отъ Урежской и шль.

Ректоръ Семінарія Цромъ В. Рукане.
 Прендатель Семінарія В. Сидоровъ.
 Ехакторъ

Костромская Губернская Типографія.

Служебныя перемѣны по епархіи.

Уволены: Священникъ Николаевской церкви с. Малыхъ Солей, Костромского уѣзда, Николай Вишневскій—11 февраля.

Священникъ церкви села Стана, Чухломскаго уѣзда, Александръ Ардентовъ—12 февраля.

Псаломщикъ церкви села Печенкина, Ветлужскаго уѣзда, Г. Лебедевъ—14 февраля.

И. о. псаломщика при церкви села Сеготи, Юрьеvec. у., М. Полетаевъ—18 февраля.

Назначены: Мѣщанинъ Иванъ Чумаковъ и. д. псаломщика къ церкви села Хороброва, Макарьевскаго уѣзда,—11 февраля.

Послушникъ Макаріево-Унженскаго монаст. И. Поспѣловъ и. д. псаломщика къ церкви села Сѣнной, Чухломскаго у.,—11 февраля.

И. о. надзирателя Костромской Духовной Семинаріи Г. Перовскій на священническую вакансію къ церкви с. Солева, Юрьеvecкаго у.,—11 февраля.

Діаконъ церкви с. Озерковъ, Чухломскаго у., А. Ардентовъ на священническую вакансію къ церкви с. Стана, Чухломскаго у.,—12 февраля.

Псаломщикъ Богородицкой церкви с. Шушкодома, Буйскаго уѣзда, Н. Успенскій на діаконскую вакансію къ Одигитріевской церкви бывшаго г. Судая, Чухломскаго уѣзда,—17 февраля.

Крестьянинъ Андрей Лебедевъ и. о. псаломщика къ церкви села Пѣшкова, Кинешемскаго уѣзда,—18 февраля.

Перемѣщены: Псаломщикъ церкви села Зашугомья, Солигаличскаго уѣзда, К. Чудецкій со второй вакансіи на первую при вышеозначенной церкви—10 февраля.

Псаломщикъ церкви села Воронья, Костромскаго уѣзда, Н. Ильинскій къ церкви села Мышкина, Буйскаго уѣзда,—10 февраля.

И. д. псаломщика церкви села Лапшанги М. Колокольцевъ къ церкви села Семенова, Варнавинскаго у.,—12 февраля.

Псаломщикъ церкви села Васильевскаго Пустоши, Ветлужскаго уѣзда, Н. Скворцовъ къ церкви села Немды, Макарьевскаго уѣзда,—15 февраля.

Священникъ церкви села Болваниць, Макарьевского уѣзда, П. Изюмовъ къ Николаевской церкви села Малыхъ-Солей, Костромского уѣзда,—17 февраля.

Діаконъ церкви села Заболотья, Ветлужскаго у., В. Богдановъ на псаломщическую вакансію къ Борисоглѣбской ц. города Костромы—17 февраля.

Псаломщикъ церкви села Ведрова, Макарьевского уѣзда, А. Писаревъ къ церкви села Крутцовъ, того же уѣзда,—17 февраля.

Псаломщикъ Николаевской церкви села Большой Вохтомы, Чухломскаго уѣзда, В. Миропольскій къ Флоровской церкви, что при Галичскомъ озерѣ,—18 февраля.

Вакантныя священно-церковно-служительскія мѣста.

Священническія: При церкви села Иды, Чухломскаго у.; при церкви села Введенскаго на рѣкѣ Вигѣ, Чухломскаго у. и при церкви села Болваниць. Макарьевского уѣзда.

Діаконскія При церкви села Озерковъ, Чухломскаго у. и при церкви села Заболотья, Ветлужскаго уѣзда.

Псаломщическія: При церкви села Ново-Покровскаго, Макарьевского у.; Васильчина Нерехтскаго у.; Сидорова, Макарьевского у.; Вяткиной Горы, Кологривскаго у.; Бартенева, Нерехтскаго у.; Большихъ Селковъ, Ветлужскаго у.; Ильинскаго-Сихматовыхъ, Нерехтскаго у.; Стрѣльникова, Галичскаго у.; Чердаковъ, Варнавинскаго у.; Макарьевского на Вяткиной дорогѣ, Ветлужскаго у.; Деревенекъ, Нерехтскаго у.; Троицкой, что въ Зашугомѣ, Солигаличскаго у.; Молвитина, Буйскаго у.; Воздвиженскаго, Буйскаго у.; Лосева, Нерехтскаго у.; Козловой слободы, Буйскаго у.; Домовиць, Нерехтскаго у.; Амянева, Нерехтскаго у.; Жланова, Костромскаго у.; Ключей, Макарьевского у.; Воронья, Галичскаго у.; Лапшанги, Варнавинскаго у.; Васильевской Пустоши, Ветлужскаго у.; Богородицкой въ Шушкодомѣ, Буйскаго у.; Ведрова, Макарьевского у.; Большой Вохтомы Чухломскаго у.; Сеготи, Юрьевоцкаго у.; Печенкина, Ветлужскаго у.

№ 5. ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ. № 5.

Краткіе совѣты по вопросамъ ремонта памятниковъ старины и искусства *).

Многіе неудачные опыты реставраціи памятниковъ старины и искусства привели наконецъ специалистовъ къ выводу, что слѣдуетъ всемірно избѣгать „реставрированія“ и ограничиваться лишь простымъ осторожнымъ ремонтомъ. Встрѣчаются, конечно, на памятникахъ такія наслоенія, которыя необходимо удалять; при этомъ первоначальное или вообще интересное въ памятникѣ не всегда открывается въ дѣлности,—въ этихъ случаяхъ поневолѣ возникаютъ вопросы частичной реставраціи. Но, какъ бы то ни было, для подобныхъ работъ совершенно необходимо предварительное подробное художественно-архитектурное и научное ознакомленіе съ памятникомъ; при самомъ производствѣ работъ это изученіе дѣлается болѣе глубокимъ, проникая подъ подошву фундамента, подъ новую штукатурку и въ толщу стѣнъ. Только при посредствѣ ремонтныхъ работъ возможно исчерпывающее ознакомленіе съ памятникомъ. Предварительное изученіе памятника должно заключаться въ точныхъ обмѣрахъ его, составленіи чертежей, фотографированіи, зарисовываніи и въ подробномъ описаніи того состоянія, въ которомъ онъ находился до начала ремонта. При этомъ нельзя пренебрегать и позднѣйшими наслоеніями, потому что изученіе ихъ очень часто помогаетъ разгадывать исторію жизни памятника и даты его передѣлокъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ избавляетъ производителя работъ отъ всякихъ обвиненій со стороны потомства въ опрометчивомъ отношеніи къ памятнику. Не надо забывать, что въ большинствѣ наслоенія бываютъ интересны и должны быть охраняемы. Уничтоженіе ихъ можетъ быть допускаемо только въ тѣхъ крайнихъ случаяхъ, когда они непоправимо вредятъ памятнику въ техническомъ, научномъ или художественномъ отношеніяхъ. Всѣ открытія, дѣлаемая при ремонтѣ, должны наноситься на чертежи, сопровождающіе предварительное изслѣдованіе. Эти открытія бываютъ иногда столь неожиданны, что сильно мѣняютъ первоначальный проектъ ремонта. Это именно неумолимый фактъ практики въ ремонтѣ памятниковъ

*) Статя П. Покрышкина, перепечатана съ отдѣльнаго оттиска изъ журнала «Зодчій» за 1915 годъ.

старинныя заставиль, главнымъ образомъ, отказаться отъ реставраціи ихъ. Реставрація можетъ быть одобрена только въ такихъ случаяхъ, когда всѣ данныя для нея на лицо, или же когда ею ничего интереснаго не уничтожается; но во всякомъ случаѣ, она сталкивается съ непреодолимыми техническими трудностями.

Матеріалами для ремонта должны служить, по возможности, тѣ же, въ которыхъ исполнены памятники; исключенія будутъ перечислены при отдѣльномъ разсмотрѣніи различныхъ работъ. Общій принципъ для ремонта памятниковъ — оставлять въ неприкосновенности прочное и замѣнять ветхое въ прежнемъ видѣ или въ степени сохранности первоначальнаго или интереснаго.

Совершенно необходимо и благоразумно избѣгать поспѣшности въ дѣлѣ ремонта памятниковъ и въ дѣлѣ „благолѣпія“ вообще: это дѣло требуетъ компетентнаго совѣта знатоковъ. Если нашелся жертвователь, его прежде всего надо уговорить не поступать съ опрометчивымъ своеволіемъ; путемъ разумнаго убѣжденія нужно склонить жертвователя къ той мысли, что памятникъ принадлежитъ государству и потому не можетъ быть передѣланъ безъ вѣдома знатоковъ и безъ законнаго разрѣшенія. Должно быть принято за непремѣнное правило не заключать договоровъ съ подрядчиками до полученія надлежащаго разрѣшенія. Лучше промедлить годъ, два, три, чѣмъ въ опрометчивой поспѣшности погубить памятникъ. Должно поощрять всякую инициативу въ дѣлѣ правильной постановки ремонта памятниковъ старины и искусства. Должно внушать всѣми способами, кому подобааетъ вѣдать, что стремленіе къ сохраненію памятниковъ старины и искусства есть стремленіе къ сохраненію государственнаго и національнаго достоянія, оставленнаго нашими предками. Такое стремленіе непремѣнно найдетъ себѣ откликъ въ широкомъ обществѣ, въ народѣ, который является невольнымъ, безсознательнымъ почитателемъ памятниковъ старины и искусства, какъ наслѣдникъ культурной жизни Россіи. Безъ сочувствія общества и народа дѣло охраненія памятниковъ старины и искусства не могло бы такъ развиваться, какъ оно развивается въ настоящее время.

Существуетъ въ уставѣ духовныхъ консисторій статья, которою разрѣшается производство всякихъ работъ, не превышающихъ единовременнаго расхода въ 50 руб. Послѣдствіями примѣненія такой статьи являются передѣлки, существенно искажающія памятники, напр., растеска оконъ и дверей съ уничтоженіемъ наличниковъ, забѣливаніе стѣнописей, замазка иконъ и закрытіе ихъ сплошными окладами, уничтоже-

ніе иконостасной рѣзбы, установка новыхъ кіотовъ въ церкви и т. под. Поэтому необходимо ввести въ упомянутую статью оговорку, что она не распространяется на церкви древнія или замѣчательныя по зодчеству и историческимъ воспоминаніямъ, а также на памятники искусства.

Чаще всего памятники разрушаются отъ невниманія къ нимъ со стороны лицъ, коимъ ввѣрено ихъ сохраненіе. Бдительный присмотръ и своевременный недорогой ремонтъ избавилъ бы отъ большихъ затратъ, которыя требуются на ремонтъ запущенныхъ памятниковъ.

Напр., сырость, обычная въ холодныхъ зданіяхъ, устраняется при помощи простого провѣтриванія, которое должно производиться на основаніи принципа: не допускать соприкосновенія влажного воздуха со стѣнами, болѣе его холодными, ибо при такомъ соприкосновеніи на холодной стѣнѣ осаждается влага изъ воздуха, и тѣмъ обильнѣе, чѣмъ больше разница въ температурахъ стѣны и воздуха. Опытами установлено, что холодныя зданія слѣдуетъ провѣтривать устройствомъ въ нихъ сквозняковъ днемъ въ сухую погоду и когда наружный воздухъ немного теплѣе внутренняго. Если въ зданіи хранятся стѣнописи, иконы и картины, то провѣтривать ихъ нужно съ такою же щепетильностью, съ какою провѣтриваются погреба, хранящіе порошокъ: вѣдь извѣстно, что порошокъ очень чувствителенъ къ сырости. Очень простымъ приборомъ для опредѣленія допустимой при провѣтриваніи разницы въ температурахъ можетъ служить стеклянная бутылка, охраняющаяся въ зданіи. Если бутылка, будучи вынесена на воздухъ, отпотѣетъ, то провѣтривать нельзя.

На практикѣ немаловажное затрудненіе встрѣчается въ томъ, что Урочное положеніе не содержитъ достаточныхъ указаній для должнаго ремонта памятниковъ зодчества; обстоятельство это, какъ неоднократно приходилось слышать автору отъ производителей работъ, лишаетъ ихъ возможности вносить въ свои смѣты всѣ необходимыя данныя, требуемыя повѣряющими и утверждающими смѣты инстанціями. Весьма желательно, чтобы этотъ пробѣлъ Урочнаго положенія былъ пополненъ.

Главными пособіями для составленія предлагаемыхъ совѣтовъ, кромѣ собственнаго опыта, мнѣ послужили: 1) издаваемые Имп. археологическою комиссіею „Вопросы реставраціи“ (Извѣстія И. А. К., выпуски 26, 28, 31, 32, 34, 36, 39, 41, 44, 46, 48, 50, 52 и 55); 2) отчеты И. А. К. за 1908, 1909 и 1910 г. г.; 3) А. А. Спицынъ—Археологическія раскопки; 4) „Древности“—труды И. Моск. археолог. общества; труды

комиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ при этомъ обществѣ и 5) брошюра В. Г. Леонтовича „О необходимости сохраненія старыхъ церквей“. Житомиръ. 1913 г., 16⁰.

1. Памятники зодчества.

1. Каменные здания.

Фундаменты. Нѣкоторые изъ памятниковъ каменной архитектуры построены на деревянномъ фундаментѣ, т. е. на сваяхъ, или на свайкахъ, или на ростверкахъ, или на лежахъ, или на стульяхъ. Обнаружено это съ наибольшей очевидностью при недавнихъ раскопкахъ въ Кіевѣ церковей Х^{IV}—Х^I вѣковъ, у церкви Успенской Боровской въ Архангельскѣ 1752 г., а также при работахъ въ Ферапонтовскомъ монастырѣ Новгородской губ., въ зданіяхъ 1502—1635 гг. Это какъ разъ тѣ случаи, въ которыхъ грунтъ подъ зданіями совсѣмъ не нуждался въ подобныхъ деревянныхъ конструкціяхъ: совершенно прочный лессовый слой въ Кіевѣ, рѣдкой прочности глина въ Архангельскѣ и илупесокъ въ Ферапонтовскомъ монастырѣ. Эти открытія невольно наводятъ на мысль, что на всемъ протяженіи вѣковъ существованія Россіи ея зодчими примѣнялись деревянные конструкции подъ фундаментами каменныхъ зданій. Но не надо забывать, что исчерпывающія изслѣдованія фундаментовъ возможны только въ тѣхъ случаяхъ, когда на лицо всѣ средства къ ремонту ихъ, а также безотлучно находится на работахъ самъ производитель ихъ, отвѣтственный техникъ. При этомъ обычно упускается изъ вида изученіе почвы съ археологической точки зрѣнія; между тѣмъ именно безпощаднѣ всего уничтожаются подземные памятники старины. Здѣсь техникъ соприкасается съ археологіей и обязанъ имѣть въ ней познанія или обращаться къ знатокамъ. Важнѣйшія архитектурно-археологическія задачи при изученіи почвы: 1) опредѣлить, въ какомъ именно слѣѣ земли вырытъ былъ ровъ для изучаемаго фундамента, какія формы онъ имѣлъ первоначально въ разрѣзахъ и въ планѣ, соотвѣтствуютъ ли ему нынѣшняя постройка, не сохранились ли остатки фундамента или рва отъ него въ мѣстахъ уничтоженныхъ когда либо пристроекъ, или разгадать остатки стѣнъ фундамента и рововъ для нихъ болѣе ранней эпохи; 2) опредѣлить эпоху встрѣчаемыхъ погребеній предметовъ и упавшихъ частей зданія; 3) обмѣрить, зачертить и описать все это. Первостепенное значеніе въ этомъ отношеніи имѣютъ разрѣзы земли, горизонтальные и вертикальные, тщательно

зачищаемые во время раскопок; ихъ нужно запечатлѣть фотографированіемъ и чертежами въ масштабѣ, съ объяснительнымъ текстомъ

При ремонтѣ фундаментовъ неизбежно уничтожается старое деревянное и ветхое каменное устройство; поэтому здѣсь въ особенности необходимы фотографическіе снимки, чертежи, рисунки, обмѣры и описанія. Разумѣется, нѣтъ нужды уничтожать крѣпкія части; онѣ, хотя и подъ землею, но для послѣдующихъ изысканій должны быть сохранены, какъ вѣхи первоначальнаго устройства. Вновь выкладываемыя подземныя части фундамента должны быть, конечно, исполняемы изъ матеріала, не поддающагося дѣйствию подземной влаги. Здѣсь допустимъ растворъ изъ порландскаго цемента; этотъ же растворъ допустимъ для всякихъ подземныхъ облицовокъ, которымъ обезпечена вполне надежная перевязъ съ основною кладкою; облицовки же безъ достаточной перевязи съ основною кладкою вообще недопустимы, а если онѣ неизбежны, то должны быть исполнены на растворѣ, однородномъ съ растворомъ основной кладки. Последнее въ особенности важно для облицовокъ, цоколей и надземной вкладки. Для предупрежденія осадки новой облицовки полезно прибавлять въ известковое тѣсто мелкіе острые осколки полужелѣзняковаго кирпича. Сказанное вызывается примѣрами многихъ зданій, въ которыхъ облицовка, исполненная на цементномъ растворѣ, отстала въ видѣ корки отъ древней кладки и способствуетъ скопленію влаги за этою коркою

Цоколи. Каменные зданія на деревянныхъ конструкціяхъ подъ фундаментами болѣе другихъ разрушаются, если гніеніе дерева идетъ неравномѣрно. Но не всегда только въ этомъ заключается причина разрушенія. Очень часто причина бываетъ и въ выпрѣваніи цокольныхъ частей, которыя находятся неглубоко подъ поверхностью земли и невысоко надъ нею, т. е. расположены у поверхности земли. Это выпрѣваніе происходитъ вслѣдствіе отсутствія надлежащихъ стоковъ для воды отъ зданія и достигаетъ часто угрожающихъ размѣровъ, являясь результатомъ единственно небреженія со стороны лицъ, обязанныхъ заботиться о поддержаніи зданія въ должномъ порядкѣ. Если является необходимость укрѣпить водосточные склоны земли мостовою, то замощеніе нужно производить въ сухую погоду по просохшей почвѣ, — иначе почвенная влага, будучи закупорена въ глубинѣ земли подъ мостовою, будетъ задержана тамъ надолго. При ремонтѣ цоколя, прежде уничтоженія ветхостей, съ нихъ изготовляются точные шаблоны съ нумераціей и отмѣтками на мѣстахъ. Если ряды кладки

прогнулись, выпрямлять ихъ не слѣдуетъ, ибо при выпрямленіи цоколя были бы нарушены верхніе крѣпкіе, но прогнутшіеся ряды, чарующая патина и иллюзія старины. Матеріаль для цоколя слѣдуетъ брать первоначальный; если возможно достать прочнаго—можно употреблять имѣющійся подъ руками, но непременно естественный и по тону близкій къ первоначальному и точно по размѣрамъ его (особенно кирпичъ). Нехорошо подштукатуривать цокольные профили; лучше выбивать зубиломъ ветхіе камни или кирпичи и вставлять вмѣсто нихъ новые прочные. Природные русскіе каменщики выполняютъ эту задачу съ виртуозностью, шадя даже остатки древнихъ известковыхъ швовъ. На новыхъ камняхъ и кирпичахъ необходимо ставить клейма съ годомъ ихъ изготовленія.

Стѣны. Штукатурка. Окраска. Тѣ же замѣчанія пригодны и для ремонта стѣнъ. Необходимы обмѣры, чертежи, шаблоны во всѣхъ направленіяхъ, кирпичъ и камень древняго размѣра. Наружная штукатурка въ древности практиковалась рѣдко *). Предпочитали оставлять матеріаль на виду, разыгрывая имъ глади стѣнъ. Ограничивались растиркой лопаткой извести, выползавшей изъ швовъ подъ давленіемъ камней или кирпичей во время производства кладки, а если прибѣгали къ штукатуркѣ, то во всѣ времена исполняли ее въ видѣ обмазки, отнюдь не подъ правило, но слѣдуя неправильностямъ кладки, даже оставляя всю ея бугристость; самой обмазкѣ придавалась минимальная толщина. Кіевскія великокняжескія церкви первоначально не были оштукатурены, если не считать известковую раздѣлку между выступающими рядами кирпича. Псковскія плитныя стѣны сохранили кое-гдѣ въ частяхъ XVI вѣка тонкую известковую обмазку. Внутреннія поверхности стѣнъ также иногда оставались безъ штукатурки; напримѣръ, въ Ныробскихъ церквахъ начала XVIII вѣка роспись исполнена по кирпичу, а въ подперковѣ трапезной церкви 1536 года въ Терапонтовскомъ монастырѣ даже своды не были обмазаны, но исполнены кирпичной кладкой рѣдкостной чистоты. Между тѣмъ, своды по большей части во всѣ эпохи обмазывались съ внутренней поверхности, ибо эта поверхность получалась всегда очень нечистаго вида вслѣдствіе того, что кружала мѣшали чистотѣ ея раздѣлки. Въ смоленскихъ стѣнѣ и башняхъ 1600 г. всѣ своды и откосы узкихъ бойницъ обмазаны растиркой швовъ, открытыя же плоскости стѣнъ поражаютъ въ древнѣйшихъ частяхъ правильностью и чистотой кладки, благодаря чему легко отличить

*). Остатки ея необходимо должны быть тщательно изучаемы и охраняемы.

первоначальные фрагменты ея. Тѣмъ болѣе не рекомендуется цементная штукатурка, ибо она обычно отстаегъ, увлекая за собою и пласты кладки, которую предназначена защищать. Умѣстнѣе всего известковая оштукатурка съ примѣсью пеньки, или волоса, или битаго кирпича, или кирпичнаго порошка, по старинѣ, какъ наблюдается въ зданіяхъ великокняжеской эпохи. Эта штукатурка несравненно долговѣчнѣе цементной и во всякомъ случаѣ менѣе вредна, ибо, разрушаясь сама, не разрушаетъ кладки. Если же известковый растворъ хорошо погашенъ, то штукатурка изъ него держится столѣтіями безъ ремонта, а тѣмъ болѣе кладка на немъ. Въ художественномъ отношеніи цементная штукатурка по формамъ и по тону производитъ непріятнѣйшее жесткое впечатлѣніе, окраскѣ же не поддается. Очень хорошо и въ техническомъ, и въ художественномъ отношеніяхъ бѣлить по кирпичу густо известью.

Масляная раскраска фасадовъ недопустима съ археологической, съ технической и съ художественной точекъ зрѣнія. Въ древности никогда не красили фасадовъ масляными красками, поэтому съ археологической точки зрѣнія онѣ не допустимы. Технически непригодны онѣ потому, что закупориваютъ поры въ кладкѣ и препятствуютъ ея „дыханію“, провѣтриванію, слѣдствіемъ чего является опрѣваніе стѣнъ и отпучиваніе слоевъ окраски вмѣстѣ съ поверхностнымъ слоемъ камня или кирпича; въ особенности сильно идетъ разрушеніе въ тѣхъ случаяхъ, когда стѣны и съ внутренней стороны покрыты маслянымъ слоемъ. Съ художественной точки зрѣнія масляная раскраска нехороша потому, что придаетъ фасаду глухой, непрозрачный, тяжелый, скучный тонъ и создаетъ непріятно лоснящіяся поверхности. Масляныя краски удаляются посредствомъ ѣдкаго натра или ѣдкаго кали, но удаленіе ихъ должно производиться съ величайшей осторожностью, дабы не повредить древней поверхности стѣнъ и архитектурныхъ украшеній.

Первоначальную окраску стѣнъ легко узнать простыми развѣдками въ разныхъ мѣстахъ ихъ, преимущественно въ углубленіяхъ тягъ, куда не достигали щетина шетокъ и скобель при прежнихъ „оскобленіяхъ“ и „перетиркахъ“. При окраскахъ отнюдь не слѣдуетъ закрашивать изразцы, надписи и т. п. Обивка стѣнъ желѣзными листами недопустима, такъ какъ сырость, попадающая непримѣтно подъ эту обивку и создающаяся тамъ вслѣдствіе отпотѣванія, пропитываетъ кладку и тѣмъ способствуетъ ея опрѣванію; желѣзные листы только затрудняютъ провѣтриваніе и высушиваніе кладки.

Крыши имѣютъ громадное значеніе для сохранности зданія. Съ технической точки зрѣнія предпочтительнѣе устройство

крышъ съ доступными чердаками, при чемъ необходимость чердака обратно пропорціональна крутизнѣ кровельныхъ скатовъ, т. е. чѣмъ крыши круче, тѣмъ менѣе необходимъ чердакъ. Напр., на шатрахъ 1680 г. башенъ въ Московскомъ кремлѣ и т. п. крутыхъ крышахъ технически возможны покрытія непосредственно на кирпичной кладкѣ. Наоборотъ, очень плоскія, почти горизонтальныя покрытія Смоленской стѣны, практикуемая уже 25 лѣтъ для ея сохраненія, терпятъ полную неудачу. Чердакъ необходимъ для наблюденія за состояніемъ крыши и для провѣтриванія. Съ художественной точки зрѣнія устройство чердаковъ далеко не всегда возможно. Здѣсь архитекторъ сталкивается съ неразрѣшимыми доселѣ задачами. Покрытіе куполовъ и сводовъ непосредственно по ихъ скатамъ, требуемое стилемъ русскихъ каменныхъ церквей, недолговѣчно съ технической точки зрѣнія, потому что безъ чердака невозможно во время замѣтить и исправить течь. Мы не знаемъ примѣра удачнаго рѣшенія этого вопроса. Свинецъ оползаетъ, мѣдныя покрытія протекають, желѣзо въ соприкосновеніи съ камнемъ скоро ржавѣетъ. Какъ бы тщательно ни выполнялось пологое покрытіе непосредственно по кирпичу или камню, оно всегда обнаружитъ досадные дефекты въ видѣ быстрого и непоправимаго насыщенія кладки влагою. Поэтому въ Россіи рано, еще въ древности, стали замѣнять посводныя покрытія четырехскатными крышами, бочками и луковицами на стропилахъ, съ устройствомъ просторныхъ чердаковъ. Поэтому и при нѣкоторыхъ позднѣйшихъ реставраціяхъ стремятся образовать чердакъ, оставляя только фасадныя линіи посводныхъ крышъ, что выходитъ не совсѣмъ по старинѣ и тяжеловато.

Вопросъ о крышахъ, предъявляющій цѣлый рядъ неразрѣшимыхъ задачъ, послужилъ однимъ изъ могущественныхъ доводовъ въ пользу предпочтительности ремонта предъ реставрированіемъ памятниковъ зодчества. Подъ крышами происхожденія позднѣйшаго, нежели зданіе, на которомъ онѣ находятся, нерѣдко сохраняются признаки или большіе фрагменты первоначальныхъ покрытій; ихъ нужно тщательно сохранять, но не слѣдуетъ увлекаться мыслями о реставраціи ихъ, ибо это, какъ выше указано, очень сложный вопросъ, рѣшеніе коего можетъ быть дано только знатоками въ связи съ археологическими, техническими и художественными условіями.

Черепичныя покрытія каменныхъ и кирпичныхъ шатровъ исполнялись посредствомъ прикрѣпленія черепицы гвоздями со вбиваніемъ ихъ въ швы кладки. Попытка замѣнить этотъ способъ „болѣе рациональнымъ“, напр., привинчиваніемъ черепицы винтами къ особымъ желѣзнымъ полосамъ, прикрѣпленнымъ къ кладкѣ

(Набатная башня Московскаго кремля), привела къ неудачному въ художественномъ отношеніи результату. Специалистами признано необходимымъ сохранять не только тонъ и форму черепицы, но и самый способъ прикрѣпленія гвоздями, ибо только при такомъ способѣ поверхность покрытія пріобрѣтаетъ старинную шероховатость и игру, но при этомъ признано за лучшее примѣнять гвозди стальные, чтобы при вбиваніи въ кладку они не прогибались, и притомъ трубчатые, ибо они легче вбиваются въ кладку. Опытъ такого покрытія на шатрѣ звоницы въ Костромскомъ Ипатьевскомъ монастырѣ далъ отличные результаты съ художественной точки зрѣнія (1912 г.). Для шатровъ Московскихъ кремлевскихъ башенъ рѣшено также ограничиться лишь поправками существующаго черепичнаго покрытія безъ уничтоженія сохранившихся, такъ какъ эти послѣднія производятъ неподражаемо красивое впечатлѣніе. Изъ церковныхъ главъ, покрытыхъ зеленой черепицею (на манеръ лемеха) по стропиламъ, извѣстенъ изящный образецъ: псковская церковь св. Сергія съ Залужья; множество церковныхъ главъ и колокольныхъ шатровъ покрыто по кирпичу (въ Москвѣ, Костромѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Балахнѣ, Юрьевцѣ-Поволжскомъ и др.).

Желѣзные покрытія въ старину исполнялись изъ квадратныхъ листовъ, нерѣдко въ косої шахматъ, съ лежащими швами (отнюдь не въ гребень), и швы тянулись не сплошными линіями, но со сдвигами. Главы крылись мелкими квадратиками, располагавшимися довольно неправильно (Благовѣщенская церковь въ Терапонтовомъ монастырѣ, Софійскій соборъ и Спасо-Нередицкая церковь въ Новгородѣ), или листами со штампованнымъ орнаментомъ, порой изумительно красивымъ (Петропавловская церковь во Псковѣ). На верхнемъ шатрикѣ Сенатской башни Московскаго кремля сохранилась желѣзная обивка тонкими и маленькими желѣзными квадратиками, прикрѣпленными гвоздями непосредственно къ кирпичной кладкѣ; впечатлѣніе отъ этой крыши—впечатлѣніе красивой архаичности. Однако опасно увлекаться имъ, потому что желѣзо отъ соприкосновенія съ каменной или кирпичной кладкой само ржавѣетъ и, поддерживая подъ собою влагу, проникающую туда непримѣтно, способствуетъ опрѣванію кладки.

Древніе акты свидѣтельствуютъ объ очень давнемъ примѣненіи въ Россіи „бѣлаго немецкаго желѣза“ (въ XV в.) для церковныхъ покрытій; какой тонъ имѣло „бѣлое желѣзо“—намъ неизвѣстно, примѣняемое же нынѣ оцинкованное желѣзо далеко не всегда удачно вяжется по тону съ древнимъ зданіемъ. О тонѣ древней позолоты главъ мы также не имѣемъ

понятія. Напр., мы любуемся полуоблѣзшею и потемнѣвшею позолотою на Кремлевскихъ соборахъ, и возмущаемся яркою грубою позолотою главъ Чудова монастыря, исполненною года два назадъ. Для избѣжанія этой кричащей, нелѣпой яркости необходимо 1) отказаться отъ выглаживанія швовъ желѣза шпаклевкою и 2) прикрывать позолоту олифою, которая кстати послужитъ и закрѣпленію ея. Наконецъ пора призвать за истину, что богатство впечатлѣнія достигается не только употребленіемъ въ дѣло золота и т. п. дорогихъ матеріаловъ, но очень часто совсѣмъ наоборотъ, безъ золота памятникъ производитъ болѣе богатое впечатлѣніе, если художникъ-строитель достигнетъ удачнаго соотношенія тоновъ. Во всякомъ случаѣ позолоту должно примѣнять съ мудрою осмотрительностью и съ чувствомъ художественной мѣры, и е надо забывать, что тайна художественныхъ впечатлѣній заключается въ сопоставленіяхъ и контрастахъ. Кресты, исполненные легкимъ сквознымъ кованымъ узоромъ, совершенно проигрываютъ въ художественномъ отношеніи, если ихъ позолотить.

Полы. Въ послѣднее время замѣчается всюду лихорадочное стремленіе къ замѣнѣ матеріаловъ, изъ которыхъ исполнялись полы въ старинныхъ и замѣчательныхъ по зодчеству памятникахъ, метлахскими плитками. Это увлеченіе нельзя привѣтствовать. Каменные плиты, мраморъ, чугунъ, дерево слѣдуетъ предпочитать съ археологической и эстетической точекъ зрѣнія. Если полы расшатались, ихъ слѣдуетъ только перестлать, давъ имъ прочную подготовку. Если въ полу недостааетъ плитъ, ихъ должно добавить плитами по образцу существующихъ; въ крайности можно прибѣгнуть къ бетонной имитациі большихъ кирпичныхъ или мраморныхъ плитъ, хотя бетонъ съ эстетической точки зрѣнія значительно уступаетъ естественнымъ породамъ камней. Каменные, цементные и чугунные полы обладаютъ однимъ существеннымъ неудобствомъ: они жестки и холодны, поэтому вредны для ногъ. Это неудобство въ наибольшей степени относится къ поламъ изъ метлахскихъ плитокъ. Допустимы полы деревянные въ елку, въ крупный шахматъ въ родѣ паркета и простые досчатые. Нерѣдко въ древнихъ зданіяхъ существующіе полы оказываются не на первоначальномъ уровнѣ, но повышенными. Пониженіе пола въ такомъ случаѣ требуетъ предварительнаго обслѣдованія подполья или подцерковья и стѣнъ вблизи пола, ибо въ подцерковьяхъ могутъ оказаться остатки древности первостепеннаго значенія, а на стѣнахъ—первоначальная роспись. Эти остатки при пониженіи пола могутъ подвергнуться опасности быть уничтоженными.

Двери, окна. При перемѣнѣ, за ветхостью, колодь и рамъ должно очень избѣгать поломокъ каменной кладки, такъ какъ при нихъ уничтожаются наличники и старое устройство

Кажущаяся ветхость. Техникамъ, сообщающимъ свои заключенія о прочности или ветхости зданія, необходимо имѣть въ виду, что древнія зданія сохраняютъ устойчивость даже при ужасающихъ на первый взглядъ дефектахъ: противорѣчія законамъ статики здѣсь только кажущіяся. Древнее зданіе съ окаменѣвшимъ известковымъ растворомъ въ кладкѣ изъ прочныхъ камней или кирпичей слѣдуетъ разсматривать, какъ скульптурное произведеніе, высѣченное изъ монолита; его своды не производятъ распора и должны быть разсматриваемы, какъ балки и кронштейны. Извѣстны примѣры куполовъ, отлично сохраняющихся даже послѣ того, какъ три пилона подъ ними были разобраны *); остается лишь одинъ пилонъ, да стѣны храма; подпругныя арки висятъ, какъ подвѣсныя арки русскаго стиля. Подъ такими зданіями фундаменты можно подводить по частямъ, безъ дорого стоящихъ конструкцій, лишь съ простыми бревенчатыми подпорами, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и безъ всякихъ подпоръ. Трещины въ такихъ зданіяхъ, всегда древняго происхожденія, не увеличиваются и не опасны, что легко удостовѣрить маяками, внимательно наложенными. Признавать подобныя зданія ветхими и требовать ихъ разборки положительно грѣшно.

2. Деревянные зданія.

Деревянные зданія разрушаются вслѣдствіе подгниванія нижнихъ вѣнцовъ и прогниванія крышъ. Своевременный недорогой ремонтъ избавилъ бы отъ большихъ затратъ, которыя требуются на ремонтъ такихъ запущенныхъ памятниковъ.

Для ремонта деревянныхъ намятниковъ зодчества вовсе не требуются ихъ разборка или переборка заново изъ новаго матеріала: старый срубъ крѣпче всякаго новаго, ветхія части легко вынуть и вставить, взамѣнъ ихъ, новыя, прочныя; при этомъ можно подвести каменный фундаментъ столбами, или сплошной, подложивъ подъ дерево на камень асфальтовый толь, бересту или тому подобное для изоляціи отъ почвенной влаги, отчасти выпрямить черезъ чуръ большіе накланы, прогибы и выпучины, заклинить щели въ угловыхъ врубкахъ. Всѣ приемы старинной рубки, покрытій, устройства дверей и оконъ, разумѣется, должны строго сохраняться;

*) Церковь во имя Пантократора въ Месемвріи, въ Болгаріи

возстановленіе утраченныхъ частей должно дѣлаться въ томъ же духѣ старины по извѣстнымъ образцамъ. Особенно хороши въ деревянныхъ строеніяхъ лемеховыя, гонтовыя и тесовыя кровли, рѣзба порталовъ, оконныхъ наличниковъ, столбовъ, подпирающихъ потолки, не говоря уже объ иконостасахъ. Желѣзныя покрытія въ гребень не идутъ къ деревяннымъ строеніямъ, и ихъ всемѣрно должно избѣгать.

Въ южно-русскихъ деревянныхъ церквахъ нерѣдко наблюдается истребленіе дерева шашнемъ (жучкомъ). Это зло происходитъ также отъ невниманія и отъ запущенности. Если замѣчается появленіе шашня, нужно его немедленно истреблять, пропитывая дерево горячимъ масломъ, карболинеумомъ, а въ серьезныхъ случаяхъ—удаляя пораженные части.

Относительно распространеннаго обычая обшивать церкви тесомъ для защиты отъ дождя и снѣга должно замѣтить, что, помимо искаженія, чаще всего обшивка вмѣсто пользы приноситъ вредъ, задерживая непримѣтно проникающую подъ нее влагу и затрудняя провѣтриваніе и просушиваніе стѣнъ.

Очень часто новую церковь строятъ въ такомъ близкомъ разстояніи отъ старой, что тѣмъ самымъ заранѣе обрекаютъ послѣднюю на уничтоженіе, и затѣмъ испрашиваютъ разрѣшеніе на это, лишь только готовъ новый храмъ. Нельзя не признать въ этихъ случаяхъ поступковъ, равнозначащихъ намѣренному уничтоженію старыхъ церквей.

Окраска древнихъ зданій не рекомендуется, потому что дерево отъ времени пріобрѣтаетъ чрезвычайно красивый, неподражаемый тонъ и, что очень важно для сохранности его, покрывается особымъ налетомъ, дѣлающимъ его непроницаемымъ для воды; замѣчательно, что вода не попадаетъ въ широкія щели, получившіяся отъ усыханія дерева; очень хорошею защитою отъ воды является мохъ, естественнымъ порядкомъ выросшій на бревнахъ,—тѣмъ болѣе грѣшно удалять при ремонтахъ эту чарующую печать природы на человѣческомъ твореніи.

О необходимости сохраненія старыхъ церквей *). Согласно ст. 95 Устава строительнаго, „древній какъ наружный, такъ и внутренній видъ церквей долженъ быть охраняемъ тщательно, и никакія произвольныя поправки и перемѣны безъ вѣдома высшей духовной власти не дозволяются; не дозволяется также нигдѣ, ни подъ какимъ предлогомъ, въ древнихъ церквахъ ни малѣйшаго исправленія, возобновленія и измѣненія живописи и другихъ предметовъ древняго времени, а всегда

*) Извлеченіе изъ вышеназванной брошюры В. Г. Леонтовича, бывшаго Волынскаго епархіальнаго архитектора и звагока Волынской старины.

должно быть испрашиваемо на то разрѣшеніе отъ Святѣйшаго Синода по предварительномъ сношеніи съ Императорскимъ археологическимъ и историческимъ Обществами“

Какъ видно изъ протоколовъ Императорской археологической Комиссіи, она очень бережно относится къ древнимъ храмамъ и разборку ихъ допускаетъ лишь въ самыхъ крайнихъ случаяхъ. Членъ этой Комиссіи А. А. Спицынъ говоритъ: „слѣдуетъ сохранять рѣшительно всѣ древніе памятники старины и до послѣдней возможности; до описанія и изслѣдованія всѣхъ церквей совершенно невозможно сказать, какія изъ нихъ особенно важны для науки и искусства и какими можно было бы пожертвовать; въ зданіяхъ средняго достоинства могутъ оказаться детали высокаго значенія; старыя зданія нужны не столько для науки, сколько для жизни; охраняя ихъ, государство имѣетъ въ виду далеко не одни узкіе интересы ученыхъ; важность имѣютъ лишь сами зданія, а не ихъ воспроизведенія въ чертежахъ; цѣнность возрастаетъ по мѣрѣ того, какъ они старѣются“.

Да нужно ли въ самомъ дѣлѣ сохранять старую, полутемную, покосившуюся церковь, если построитъ новый обширный, свѣтлый храмъ? Права ли археологическая Комиссія, запрещающая разбирать старыя церкви, несмотря на всѣ настойчивыя ходатайства?

Вспомнимъ тѣ малолюдные заказные молебны, обѣдны, панихиды, которые такъ „неуютно“ слушать въ обширномъ новомъ храмѣ; вспомнимъ ту массу молящихся, которые толпятся у дверей переполненнаго храма въ дни „отпустовъ“ и большихъ праздниковъ; если сохранимъ старую церковку, она придетъ намъ на помощь въ этихъ случаяхъ: здѣсь можетъ совершаться богослуженіе одновременно со службой въ новомъ храмѣ или ранѣе; здѣсь оно можетъ совершаться и во время ремонта и приведенія въ порядокъ новаго храма. Многіе находятъ, и съ ними нельзя не согласиться, что старыя, полутемные храмы болѣе располагаютъ къ молитвѣ, чѣмъ новыя просторныя, залитыя свѣтомъ

Одинъ изъ спорныхъ вопросовъ при постройкѣ церкви — вопросъ о мѣстѣ. Если погостъ обширный, на возвышенномъ, открытомъ мѣстѣ, въ центрѣ села, вопросъ рѣшается просто: новую церковь слѣдуетъ строить рядомъ со старой отступивши 4 или лучше, болѣе саженъ. Если погостъ малъ, а другого подходящаго мѣста нѣтъ, то необходимо ходатайствовать передъ, архіепископомъ и Императорской археологической Комиссіей (черезъ духовную консисторію или непосредственно) о разрѣшеніи перенести церковь, точно сохраняя размѣры и ея видъ,

на кладбище или въ одно изъ ближайшихъ селъ. Но переноска вообще нежелательна, такъ какъ необходима очень аккуратная работа, и при малѣйшей небрежности церковка теряетъ всю красоту старины *). Вотъ почему нужно приложить всѣ старанія, чтобы подыскать мѣсто для новой церкви. Въ этомъ случаѣ обыкновенно возникаютъ споры между прихожанами, такъ какъ каждая часть села хочетъ имѣть церковь у себя. Если построить церковь на новомъ мѣстѣ, въ другомъ концѣ села, и сохранить старую, то въ послѣдней возможно будетъ по временамъ совершать богослуженіе, и никто не будетъ обиженъ, а приверженцы мнѣнія „мы желаемъ молиться на томъ мѣстѣ, гдѣ молились наши дѣды и отцы“ будутъ вполне удовлетворены: имъ будетъ сохранено не только мѣсто, но и самый храмъ.

Еще одно обстоятельство говоритъ въ пользу сохраненія старыхъ храмовъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ соблюдается обычай службы въ дни храмовыхъ праздниковъ совершать соборно, что привлекаетъ молящихся изъ сосѣднихъ, а иногда и болѣе отдаленныхъ приходоѡвъ. Но большая частьъ церквей посвящена памяти однихъ и тѣхъ же, наиболѣе популярныхъ, праздниковъ и потому „храмъ“ одновременно празднуется въ нѣсколькихъ сосѣднихъ селахъ. Во избѣжаніе этого было бы желательно, сохраняя старый храмъ, новый устраивать во имя праздника или святого, церквей во имя которыхъ вблизи нѣтъ.

II. Стѣнописи. Иконы.

Очень часто подъ побѣлкою, покраскою и штукатуркою существующихъ стѣнъ скрывается первоначальная роспись ихъ. Поэтому, когда предполагается „перетереть и оскоблить“ своды и стѣны внутри или снаружи церкви или зданія, или исправить штукатурку, или „промыть“ стѣнопись, необходима крайняя осторожность, ибо при этихъ работахъ можетъ быть уничтожена первоначальная роспись стѣнъ. Въ случаѣ обнаруженія такой первоначальной росписи при случайныхъ отпаденіяхъ штукатурки, побѣлки, покраски и существующей росписи отнюдь не слѣдуетъ своими силами кончать расчистку; это дѣло требуетъ специальной подготовки, а неопытное лицо, даже художникъ и искренній любитель старины искусства, можетъ сильно повредить памятнику стѣнописи. Если она принадлежитъ великокняжеской эпохѣ или времени до

*) Императорская археологическая Комиссія въ этихъ случаяхъ высылаетъ особня, выработанныя ею, правила.

XVIII вѣка, то заключаетъ въ себѣ части прочныя, написанныя „al fresco“ (по сырой штукатуркѣ), и непрочныя верхнія, написанныя „al secco“ (по высохшей штукатуркѣ); къ послѣднимъ относятся бликовка, надписи, позолота верхнія приплавки бликовъ, лессировки, которыми передаются тончайшіе нюансы и т. п. Если стѣнопись исполнена вся „al secco“, какъ на примѣръ, стѣнописи фряжскаго письма XVIII вѣка и первой половины XIX в., то неопытный расчищальщикъ также легко уничтожитъ эти, едва сохранившіяся нѣжныя краски. Стѣнописи часто оказываются покрытыми новыми масляными росписями; эти послѣднія опытными специалистами (которыхъ, къ сожалѣнію, въ Россіи немного) легко удаляются, и первоначальная роспись стѣнъ освобождается во всей своей первобытной красотѣ; это дѣло требуетъ особенной осторожности. Отъ новыхъ стѣнописей масляными красками слѣдуетъ безповоротно отказаться. Росписи яичными красками и красками на известковомъ молокѣ несравненно умѣстнѣе для этихъ цѣлей. Главные недостатки масляной живописи—тѣ же, что указывались выше для фасадныхъ раскрасокъ.

Объ иконахъ должно сказать то же самое, только вмѣсто штукатурки ихъ нерѣдко покрываетъ поздній левкасъ.

Расчистка стѣнописей и иконъ можетъ производиться только знатоками. Наблюдающій за расчисткой обязанъ составлять протоколы о состояніи иконъ до начала работъ, въ характерные моменты удаленія позднихъ слоевъ и послѣ расчистки, иллюстрируя ихъ фотографическими снимками, кальками и копіями въ краскахъ. Расчистка иконъ отъ позднихъ записей производится лишь до первоначальной олифы, которая служить удостовѣреніемъ добросовѣстности реставраціи. Въ освобожденных отъ позднихъ записей иконахъ надлежитъ оставлять всѣ изображенія, фоны и надписи въ открывшемся видѣ, отнюдь не поправляя ихъ. Если же въ такихъ изображеніяхъ окажутся отдѣльныя части, совершенно выпавшія или утраты существенныхъ частей изображеній, то всѣ такія мѣста могутъ быть покрываемы иконописью въ стилѣ и общемъ тонѣ иконы и въ степени общей сохранности ея, такъ чтобы поправки не выдѣлялись рѣзкими пятнами и отнюдь не прикрывали сохранившіяся, хотя бы и малыя части древней иконописи; при этомъ новыя поправки не должны доходить до древней иконописи: между поправками и древней иконописью должна оставаться тонкая полоска, не затронутая кистью реставратора.

III Церковный внутренній нарядъ.

Иконостасы и отдѣльныя части ихъ, сохраняющіяся иногда въ новѣйшихъ иконостасахъ, пированныя левкасныя украшенія, тябла, нерѣдко скрывающіяся за новѣйшими иконостасами, кіоты, надпрестольныя сѣни, раки, наличники дверей, оконъ, дверныя и оконныя створы, рѣшетки, маленькія окна, клиросы, паникадила, лампы, кандила, богослужебные сосуды, подсвѣчники, евангелія, напрестольные кресты, распятія, шитыя плащаницы, воздухи, ризы, колокола, знамена, хоругви и т. д. требуютъ тщательнаго сохраненія: если они прочны — лучше ихъ не портить починкою, покраскою, золоченіемъ, серебряніемъ; если пришли въ разстройство — ихъ нужно только ремонтировать и непременно съ надлежащаго разрѣшенія, ибо безъ этого условія очень часто, по невѣдѣнію, отправлялось на чердакъ весьма цѣнное, а на мѣсто его водворялось дешевое (въ художественномъ отношеніи), рыночное. Русскія и иностранныя частныя собранія, музеи и маклаки обогащаются на счетъ подобнаго невѣдѣнія и равнодушія къ памятникамъ старины и искусства. Въ послѣднее время повсюду, даже въ столичныхъ храмахъ, усиленно умножаются громоздкіе раззолоченные кіоты и металлическіе сплошные оклады самыхъ дешевыхъ рыночныхъ издѣлій, убійственныхъ въ художественномъ отношеніи и совершенно противныхъ духу прежнихъ эпохъ расцвѣта русскаго искусства, всегда умѣреннаго въ декораціи и великолѣпнаго въ иконописаніи *). Слѣдовало бы издать распоряженіе Синода въ цѣляхъ прекращенія этого вторженія дурныхъ бутафорскихъ вкусовъ въ православный храмъ.

*) Въ частности, относительно позолоты иконостасовъ извѣстно, что наиболее художественное и богатое впечатлѣніе производятъ тѣ иконостасы, у которыхъ позолота примѣнена на красочномъ фонѣ и притомъ, чѣмъ выше ярусъ, тѣмъ позолота зеленоватѣе, потому что этимъ придается иконостасу воздушная перспектива. Такова позолота иконостаса въ кафедральномъ соборѣ въ Смоленскѣ, такова же была позолота въ Зарайскомъ Николаевскомъ соборѣ, вопреки указаніямъ знатокомъ, покрытая нынѣ новою сплошною позолотою. Въ старину художникамъ извѣстны были тайны, незнакомыя нашему времени. Пагубный принципъ «золото вездѣ и всегда красиво» долженъ быть рѣшительно отвергнутъ.

14-ое марта 1613 года
въ св. Ипатіевской обители.

Утро. Заря голубая

Главы церквей золотить;

Благовѣсть храма святого

Всюду несется, гудить.

Гудить по лѣсамъ по дремучимъ,

По селамъ, большимъ городамъ;

Гудить и призывомъ могучимъ

Мірянь созываетъ во храмъ.

И идутъ, проснувшись съ зарею,

На звучный, торжественный звонъ

Міряне, толпа за толпою,

Изъ ближнихъ и дальнихъ сторонъ.

А въ храмъ ужъ ярко пылаетъ

Свѣча предъ иконой святой,

И дымъ отъ кадилъ улетаетъ

Къ сіянью зари голубой.

У храма хоругви, иконы.

Стоять всѣ міряне толпой

Стоять развѣваясь знамена—

Свидѣтели славы былой.

Все смолкло, полно ожиданья.

Вотъ вышелъ Владыка. На немъ

Сіяетъ, горитъ облаченье

Яркимъ и свѣтлымъ лучомъ.

За нимъ показались у входа

Властители русской земли:

Бояре толпой, воевода

Во слѣдъ за Владыкою шли.

И двинулись волны народа..

Все ликовало кругомъ,

И миромъ дышала природа

Въ сіяньи зари голубомъ.

Куда же стремятся, волнуясь идутъ

Владыка, міряне толпою?

Куда же знамена, хоругви несутъ

Утренней, ранней зарею?

Туда, гдѣ обитель святая стоитъ

Гдѣ миръ и покой почиваютъ;

Гдѣ въ кельяхъ Христа умоляютъ

Отшельники—старцы о благѣ людей.

Откуда несутся молитвы святыя
При блескѣ зари, при сіяньи свѣчей,
Когда съ высоты неземныя
Тихо мерцають звѣзда за звѣздой.

А нынѣ святая обитель служила
Приютомъ отъ бѣдъ и невзгоды мірской
Для старицы Марѣы, Царя Михаила,
Избраннаго русской землей.

Но вотъ и обитель вдали.
Завидя посольство, святыя иконы,
Вышли навстрѣчу старица съ сыномъ
Склонили колѣна, цѣлуютъ святыни
И вслѣдъ за посольствомъ вступили во храмъ.

Раздался тутъ голосъ Владыки:
„Волей земли

Избрали на тронъ Михаила,
И нынѣ за нимъ мы въ обитель пришли.
Вся Русь это намъ поручила.“

Отвѣтствуетъ мать-инокиня:

„Напрасно, напрасно, бояре, народъ,
На царство вы сына просили.
Мало ли горя, несчастій, невзгодъ
Измѣною вы совершили.

Разграблены села, рыдаетъ земля,
Тоска и печаль покрываетъ
Пастбища, нивы, лѣса и поля.
Смотрите! Кругомъ все страдаетъ.

Бояре! На то ли его я отдамъ,
Чтобъ править пустою землею,
Чтобъ кланяться ляхамъ—врагамъ,
Чтобъ править сожженной Москвою.

О, нѣтъ! Михаила на царство не дамъ!
И умолкла...

По всеѣмъ сторонамъ—
Во храмѣ, за храмомъ, рыданья.
Слезы мірскія струей
Лились отъ ужаса, бѣдъ и страданья.
Лились...

Такъ часто порой
Тихое небо лазурью прекрасной,
Утреннимъ свѣтомъ горитъ.
Вдругъ вѣтеръ порывистый тучей ненастной,
Неба лазурь замутить.

Послышится буря, поднимутся грозы
Надъ темной и мрачной землей
И капли дождя, словно горькія слезы,
Польются широкой волной.

Долго молили бояре, народъ
Старицу Марѳу отдать Михаила;
Близился солнца багряный закатъ,
Оно ужъ за холмъ уходило.

А Марѳа, не внемля моленю земли,
Стояла въ тоскѣ и печали;
Изъ темныхъ очей ея слезы текли,
Народъ и посольство рыдали,

„О ты, инокиня, не внемлешь мольбамъ,
Не внемлешь ты гласу народа,
Ни русскому горю, ни русскимъ слезамъ,
Что породила невзгода.

Такъ пусть времена лихолѣтья,
Родимую землю опять посѣтятъ;
Что создано было вѣками,
Пусть ляхи—враги разорятъ.

И рабство—неволя, какъ иго татарь,
Пусть придуть съ тюрьмой и цѣпями;
Пусть рѣжутъ народъ, убиваютъ боярь,
Все рушатъ огнемъ и мечами!

А кто передъ Богомъ и нами отвѣтитъ
За горе и множество бѣдъ?

Ты! ты, инокиня святая!
Идемте жъ, бояре! и скажемъ отвѣтъ,
И гибнетъ пусть Русь дорогая!“

Такъ молвилъ Владыка.

Тогда Михаилъ
Бросился къ старицѣ Марѳѣ съ рыданьемъ,
И мать на колѣняхъ, съ слезами просилъ
Родную отчизну не дать въ поруганье.

Тутъ Марѳа согласно посольству дала:

„Пусть прочно стоитъ государство!
Вашъ царь охранить васъ отъ горя и зла,
Даю Михаила на царство!“

И посохъ, и бармы, и крестъ золотой
Царь принялъ державной рукой,
И вмѣстѣ съ боярами, вмѣстѣ съ толпой
Къ Божью Престолу вознесся съ мольбой.

И долго при звѣздномъ сіяньи
Свѣтился огнями въ обители храмъ,

Гдѣ въ золотомъ парчевомъ одѣяньи
Молился избранный землей Государь.

На утро лучъ радости новой зарею
Родныя равнины, всю Русь освѣтилъ:
Изъ Дома Романовыхъ править землею
Отнынѣ сталъ царь Михайль.

Н. Ансерова.

Епархіальныя извѣстія.

Архіерейскія служенія 14 февраля (нѣдѣля мясопустная)

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Севастіанъ совершилъ Литургію въ каѳедральномъ соборѣ въ сослуженіи каѳедральнаго протоіерея П. Крутикова, ключаря собора протоіерея Н. Краснопѣвцева и соборныхъ протоіереевъ: А. Виноградова и С. Воскресенскаго. Очереднымъ проповѣдникомъ былъ протоіерей градской Стефановской церкви Александръ Невскій.

По литургіи Его Преосвященствомъ совершенъ, при участіи городского духовенства, благодарственный Господу Богу молебенъ по случаю Эрзерумской побѣды. Предъ молебномъ Его Преосвященствомъ произнесена назидательная рѣчь.

19-го февраля (день освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, пятокъ сырной седмицы), послѣ литургіи въ каѳедральномъ соборѣ совершенной по силѣ опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 27 января 1916 года за № 515, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Евгенийъ изволилъ совершить, при участіи всего городского духовенства, благодарственный молебенъ, съ возглашеніемъ Царскаго многолѣтія и вѣчной памяти—Государю Императору Александру II.

21-го февраля (недѣля сыропустная) Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Евгенийъ изволилъ совершить Литургію въ каѳедральномъ соборѣ въ сослуженіи каѳедральнаго протоіерея П. Крутикова, ключаря собора протоіерея Н. Краснопѣвцева, соборнаго протоіерея А. Виноградова и эконома Епархіальнаго Общежитія воспитанниковъ Семинаріи, священника А. Виноградова. Очереднымъ проповѣдникомъ былъ священникъ градской Спасской церкви Василій Вознесенскій.

Въ тотъ же день, послѣ вечерни въ каѳедральномъ соборѣ, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Ев-

геній изволили совершить обрядъ христіанскаго прощенія съ духовенствомъ и народомъ.

Посѣщеніе Его Преосвященствомъ духовно-учебныхъ заведеніи 15-го февраля Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Евгеній изволили посѣтить Епархіальное женское училище, а 17-го Духовную Семинарію, гдѣ присутствовалъ на урокахъ: физики—въ 5-мъ классѣ и гражданской исторіи—во 2-мъ классѣ.

Помощь бѣженцамъ отъ Θεодоровско-Сергіевскаго Братства. Призванное опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 9-15 октября 1915 года къ участию въ дѣлѣ попеченія о бѣженцахъ, Θεодоровско-Сергіевское Братство открыло свою дѣятельность по оказанію помощи бѣженцамъ въ концѣ означеннаго года. Вотъ первые его шаги въ этой области.

Усмотрѣвъ, что многіе бѣженцы, осѣвшие въ г. Костромѣ, крайнѣ нуждаются въ обезпеченіи имъ возможности получать горячую пищу, такъ какъ выдаваемого имъ пайка, въ количествѣ отъ 15 до 20 коп. въ день, совершенно недостаточно для удовлетворенія ихъ многочисленныхъ нуждъ, Совѣтъ Братства занялся въ первую очередь устройствомъ отпуска бѣженцамъ безплатныхъ обѣдовъ. Онъ обратился къ Костромскому Богоявленскому женскому монастырю съ предложеніемъ принять на себя трудъ приготовленія и выдачи бѣженцамъ горячей пищи на средства Братства на что монастырь изъявилъ свою полную готовность. Было условлено, что обѣды бѣженцамъ-мужчинамъ въ возрастѣ свыше 50 л., женщинамъ и дѣтямъ—будутъ отпускаться въ монастырской трапезной, съ 12 часовъ дня въ будни и съ 12¹/₂ часовъ въ праздники, при чемъ вниманію трапезующихъ будутъ предлагаться, по монастырскому обычаю, чтеніе житія дневного святого или исторія праздника. Въ такомъ порядкѣ въ Богоявленскомъ монастырѣ питалось на средства Братства въ теченіе декабря, начиная съ 6-го числа, ежедневно по 50 человекъ, въ томъ числѣ 23 дѣтей до 14-ти лѣтняго возраста, 20 женщинъ и 7 мужчинъ преклоннаго возраста. Въ теченіе декабря выдано Богоявленскому монастырю изъ суммъ Братства на приобрѣтеніе продовольственныхъ припасовъ для стола бѣженцевъ, а также на покупку дровъ для кухни и первоначальное обзаведеніе необходимаго столоваго инвентаря, какъ то: мисокъ, ложекъ и проч., всего 317 руб. 75 коп.

Кромѣ пищи Совѣтъ Братства оказывалъ помощь бѣженцамъ также выдачею обуви и одежды. Въ теченіе декабря имъ приобрѣтено и выдано бѣженцамъ валенокъ, теплыхъ пальто, рубахъ, платковъ и проч. всего на сумму 368 руб.

61 коп. Одному лицу выдано денежное пособие въ количествѣ 8 руб. Всего же употреблено изъ средствъ Братства на оказаніе помощи бѣженцамъ въ теченіе декабря 694 р. 36 к.

Присоединенія къ Православію. 27-го января 1916 года просвѣщенъ св. Крещеніемъ, съ нареченіемъ имени Михаилъ, мѣщанинъ погоста Загородскаго, Минской губерніи, Пинскаго уѣзда, Давидъ Силеховичъ Горштейнъ, іудейскаго вѣроисповѣданія.

Причтомъ Благовѣщенной церкви, села Скоробогатова, Макарьевскаго уѣзда, 3-го февраля 1916 года присоединены къ Православной церкви чрезъ св. Миропомазаніе, изъ бѣглопоповщинской секты: 1) дочь крестьянина деревни Глибина, Хохловской волости, Семеновскаго уѣзда, Нижегородской губерніи, Акиндина Кириллова Погодина—дѣвица Акилина 23 лѣтъ; 2) сынъ крестьянина деревни Грязина, Скоробогатовской волости, Василя Петрова Романова—Григорій, 29 лѣтъ, и 3) дочь крестьянина деревни Сухоновки, Скоробогатовской же волости, Симеона Григорьева Максимова—дѣвица Евдокія, 17 лѣтъ.

Священникомъ Николаевской церкви села Сельца, за Воржею, Костромскаго уѣзда, Николаемъ Виноградовымъ 20-го января 1916 года присоединена къ Православной Церкви чрезъ св. Миропомазаніе дочь наставника безпоповщинской секты нѣтовцевъ, крестьянина Шунгенской волости, деревни Шемякина, Ананія Каллистратова Деумма—дѣвица Екатерина, 24 лѣтъ.

Причтомъ Успенской церкви с. Понурова, Макарьевскаго уѣзда, 24-го января 1916 года присоединенъ къ Православію, изъ раскола безпоповщинской секты, проживавшій въ дер. Борисовъ, означеннаго прихода, крестьянинъ Василій Ефремовъ, 27 лѣтъ.

Содержаніе неофициальной части. Краткіе совѣты по вопросамъ ремонта памятниковъ старины и искусства. 14 марта 1613 г. въ св. Ипатьевской обители. Епархіальные извѣстія.

Редакторы { Ректоръ Семинаріи *Прот. В. Чекань.*
Преподователь Семинаріи *В. Строевъ.*